

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2024-65-5-118-132

М.Н. Бахматова

ПЛЮРАЛИЗМ И ДИАЛОГ В ДУХОВНОМ НАСЛЕДИИ РИМСКИХ ПАП ИОАННА XXIII И ПАВЛА VI

M.N. Bakhmatova

PLURALISM AND DIALOGUE IN THE SPIRITUAL HERITAGE OF THE POPES JOHN XXIII AND PAUL VI

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о формировании концепции диалога и плюрализма в духовном наследии римских пап Иоанна XXIII и Павла VI. Второй Ватиканский собор (1962–1965) инициировал процесс так называемого аджорнаменто, т.е. обновления разных аспектов католического учения, и поставил вопрос о пересмотре принципов отношений Римско-католической церкви с современным обществом. Для достижения поставленных собором целей необходимо было изменить стратегию и тактику коммуникации, что было невозможно без признания таких неотъемлемых атрибутов современного общества, как плюрализм и диалог. Оба этих слова входят в лексикон римских пап Иоанна XXIII и Павла VI, которые в своих энцикликах и посланиях выстраивают особую семантическую рамку вокруг данных, казалось бы, хорошо понятных концептов. Так, католический плюрализм не подразумевает множественности и равноправности компонентов, составляющих общество, а подразделяется на легитимный и нелегитимный, причем критерием легитимности становится, по сути, непререкаемое определение Святого Престола. Диалог, предполагающий равенство сторон, в папских документах сводится к изысканному риторическому и тактическому приему для достижения неизменной цели восста-

Бахматова Марина Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой этнологии исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Bakhmatova Marina Nikolayevna, PhD Candidate in History, Associate Professor, Deputy Head, Department of Ethnology, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

mbakhmatova@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0189-3050

Исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ имени М.В. Ломоносова

The study was conducted under the state assignment of Lomonosov Moscow State University

новления единства христианского мира под паллием папы. Таким образом, речь идет о развороте Римско-католической церкви к своего рода реальной политике в отношениях с изменившимся миром, но при сохранении неизменных целей миссионерского характера. Однако подобный прагматичный подход таит в себе и некую двойственность, ибо обеспечивает большую широту маневра именно понтифику, который единолично определяет рамки допустимого как для установления степени легитимности плюрализма, так и для расширения или сужения таргетов, форм и методов ведения диалога. Особенно ярко это проявилось при римском папе Франциске с его открытостью к нехристианским культам и альтернативным моделям общественных отношений, что вызвало неоднозначную реакцию как паствы, так и католического клира.

Ключевые слова: Римско-католическая церковь, плюрализм, диалог, люди доброй воли, Второй Ватиканский собор, аджорнаменто, политика мягкой силы.

Abstract. The article explores the formation of the concepts of dialogue and pluralism as they relate to the spiritual heritage of Popes John XXIII and Paul VI. The Second Vatican Council (1962–1965) initiated the process of the so-called *aggiornamento*, i.e. the renewal of various aspects of Catholic teaching, and raised the question of revising the principles of relations between the Roman Catholic Church and modern society. Achieving the objectives of the Council necessitated a shift in the approach and tactics employed in communication, a transformation that could not be realized without acknowledging the indispensability of modern concepts such as pluralism and dialogue. These terms feature prominently in the vocabularies of Popes John XXIII and Paul VI, who, through their encyclicals and messages, have constructed a distinctive semantic framework around these concepts. The Catholic conception of pluralism does not imply plurality and equality of the components that make up society, but is divided into legitimate and illegitimate, with the criterion of legitimacy being defined by the unquestionable authority of the Holy See. The dialogue, which is predicated on the equality of the parties involved, is, in papal documents, reduced to a refined rhetorical and tactical device to achieve the unchanging goal of restoring the unity of the Christian world under the pope's authority. This represents a shift in the Roman Catholic Church towards a form of *realpolitik* in its global relations, while maintaining its missionary objectives. However, this pragmatic approach is also characterized by a certain degree of ambivalence, as it grants the pontiff greater discretion in determining the limits of what is permissible, both in establishing the legitimacy of pluralism and in expanding or narrowing the targets, forms and methods of dialogue. This ambivalence was particularly evident during Pope Francis's papacy, as evidenced by his openness to non-Christian spiritualities and alternative models of social organization, which elicited a range of reactions from both the general public and the Catholic clergy.

Keywords: Roman Catholic Church, pluralism, dialogue, people of goodwill, Second Vatican Council, *aggiornamento*, soft power politics.

В наши дни открытость Римско-католической церкви (РКЦ) к диалогу с гражданским обществом, а также некатолическими конфессиями и представителям других религий ни у кого не вызывает удивления и считается само собой разумеющимся фактом, особенно с приходом на папский престол в 2013 г. папы Франциска. Подвергаются сомнениям не столько отношения с иными культами и культурами, сколько границы допустимого в рамках католических практик, имеющих межрелигиозный характер, как это, например, показала полемика о молебне с участием папы Франциска перед статуей андской богини Пачамамы, имевшем место в ходе Амазонского синода РКЦ 2019 г.¹ Довольно неоднозначно воспринимаются верующими и новые этические и догматические горизонты, открывшиеся в документах Ватикана последних десяти лет, таких как энциклика по экологической повестке “*Laudato si*” (2015)², апостольское обращение о брачно-семейных отношениях “*Amoris laetitia*” (2016)³, не говоря уже о нашумевшей декларации от 18 декабря 2023 г. за подписью кардинала В.Э. Фернандеса “*Fiducia supplicans*”⁴, в которой разъясняется вопрос и возможности со стороны священников давать свое благословение людям, состоящим в однополый любовной связи. Чтобы лучше понять истоки подобных явлений необходимо обратиться к истории РКЦ прошлого столетия, особенно связанной с рецепцией наследия Второго Ватиканского собора (1962–1965), наметившего кардинальные сдвиги во многих сферах католической традиции и социальной доктрины, что получило название «аджорнаменто» (обновление).

Одним из важнейших итогов Собора стал поворот к диалогу и принятию того факта, что современное общество по своей природе плюралистично. Это нашло отражение в пастырской консти-

¹ *Amato G.* I cinque inganni della #Pachamama / *Cultura cattolica.it*. — URL: <https://www.culturacattolica.it/attualita/C3%A0/in-rilievo/ultime-news/2019/11/14/i-cinque-inganni-della-pachamama> (дата обращения 02.02.2024).

² *Francisci summi pontificis litterae encyclicae “Laudato si” de communi domo colenda*. — URL: https://www.vatican.va/content/francesco/la/encyclicals/documents/papa-francesco_20150524_enciclica-laudato-si.html (дата обращения 02.02.2024).

³ *Francisci pp. Summi pontificis adhortatio apostolica post-synodalis “Amoris laetitia” episcopis resbyteris diaconis personis consecratis christianis coniugibus omnibus christifidelibus de amore in familia*. — URL: https://www.vatican.va/content/francesco/la/apost_exhortations/documents/papa-francesco_esortazione-ap_20160319_amoris-laetitia.html (дата обращения 02.02.2024).

⁴ *Dichiarazione “Fiducia supplicans” sul senso pastorale delle benedizioni del Dicastero per la Dottrina della Fede*, 18.12.2023. — URL: <https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2023/12/18/0901/01963.html> (дата обращения 02.02.2024).

туции “*Gaudium et spes*” (1965)⁵. Подобного рода «онтологический» сдвиг неразрывно связан с деятельностью двух пап — Иоанна XXIII (1958–1963 гг.) и Павла VI (1963–1978 гг.). Эти понтификаты, завершившие долгую и консервативную, по своей сути, «эпоху Пиев»⁶, показали, что охранительная и сдерживающая роль церкви, особенно в Италии, вступила в противоречие с тенденциями меняющегося общества. Они совпали с одним из самых драматических периодов послевоенной истории Италии, отмеченных глубокими трансформациями культурных и антропологических паттернов итальянского социума на фоне непримиримого идеологического противостояния, вылившегося в разгул терроризма «свинцовых лет».

Оба папы вошли в историю как носители новых эпохальных веяний, что отражается и в закрепившихся за ними апеллятивах. Иоанн XXIII остался в коллективной памяти, с одной стороны, как «добрый», а с другой — как «красный» папа, инициатор созыва Второго Ватиканского собора, положившего начало самой настоящей «культурной революции» в католическом мире⁷. Немалую роль в этом сыграло искусство коммуникации, которым виртуозно владел понтифик. В анналах истории запечатлелось его проникновенное обращение к верующим вечером 11 октября 1963 г. после церемонии открытия Второго Ватиканского собора⁸. Вот как вспоминает об этом событии в интервью российскому католическому изданию «Благовест» священник-францисканец Коррадо Трабукки, связавший почти 30 лет тому назад свою судьбу с Россией: «Помню, как особенно всех впечатлило, когда 11 октября 1962 г. Папа Иоанн XXIII открывал Второй Ватиканский Собор, и вечером того дня он произнес экспромтом свою знаменитую “Речь при луне”. В то время как лунный свет озарял толпу, собравшуюся на площади Святого Петра, Иоанн XXIII, глядя из окна своего кабинета, сказал слова, которые взволновали целые поколения: “Вернувшись домой, вы най-

⁵ *Constitutio pastoralis de Ecclesia in mundo huius temporis* (1) *Gaudium et spes*. — URL: https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_const_19651207_gaudium-et-spes_lt.html (дата обращения 02.02.2024).

⁶ В первой половине XX в. после смерти Льва XIII в 1903 г. на папском престоле сменились три папы с этим именем: Пий X (1903–1914), Пий XI (1922–1939), Пий XII (1939–1958). Единственным исключением стал папа Бенедикт XV (1914–1922).

⁷ *Boato M.* Chi era Giovanni XXIII, il Papa Buono che fece la rivoluzione / *Unità* 03-06-2023. — URL: <https://www.unita.it/2023/06/03/chi-era-giovanni-xxiii-il-papa-buono-che-fece-la-rivoluzione/> (дата обращения 02.02.2024).

⁸ *Сабсай С.* 11 октября. День памяти святого Иоанна XXIII и годовщина открытия II Ватиканского Собора // Сибирская католическая газета. Издание римско-католической преображенской епархии в Новосибирске. — URL: <https://sib-catholic.ru/den-pamyati-svyatogo-ioanna-xxiii-i-godovshhina-otkryitiya-ii-vatikanskogo-sobora-2/> (дата обращения 02.02.2024).

дете детей; приласкайте ваших детей и скажите: “Это ласка Папы”. Вы найдете кого-то плачущим, чьи слезы нужно будет утереть ... скажите им доброе слово. Папа с вами, особенно во времена печали и горечи”»⁹. Особое впечатление, по свидетельству моих итальянских информантов¹⁰, произвело на верующих то, что папа называл себя их братом («Моя личность ничего не значит, я говорю с вами как брат, ставший отцом по воле Божьей»), призывал любить друг друга, основываясь на том, что объединяет, и оставляя в стороне то, что может вызвать разобщение¹¹. Слово «брат» как бы ставило верующих на одну ступеньку с самим викарием Христа, апеллируя к идеалам раннего христианства, что глубоко тронуло души итальянских католиков, особенно представителей левых сил.

Глубоко символично то, что эта знаменитая речь прозвучала именно в день открытия Второго Ватиканского собора (11 октября 1962 г.), который вызвал кардинальные изменения в жизни РКЦ, всего католического мира, хотя и был воспринят весьма неоднозначно современниками, в том числе и из-за невиданной доселе открытости самому этому миру, шедшей вразрез с тенденциями «эпохи Пиев». В своей последней энциклике “*Pacem in terris*” (11.04.1963)¹² Иоанн XXIII обращался не только к католикам, но и ко всем «людям доброй воли». Это, на первый взгляд, тривиальное обращение имело глубокий теологический, этический и антропологический смысл, ибо признавало существование за оградой «виноградника Господнего» людей, достойных внимания и общения, а не только еретиков, схизматиков и неверных. Это выражение, известное по латинской версии Великого славословия “*Gloria in excelsis Deo et in terra pax hominibus bonae voluntatis*” и являющее собой инципит евангельского происхождения¹³, приобрело большую популярность в светской культуре первой половины XX в., а в контексте энциклики значительно расширяло аудиторию потенциальных адресатов, к которым обращался глава РКЦ, выступавший, таким образом, в качестве не столь-

⁹ «Второй Ватиканский собор — это моя судьба, моя ментальность, моя жизнь». Интервью к 75-летию священника-францисканца Коррадо Трабукки. — URL: <https://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=7&id=101927> (дата обращения 02.02.2024).

¹⁰ ПМА – 2015 г.

¹¹ *Discorso della Luna*. — URL: www.papagiovanni.com (дата обращения 02.02.2024).

¹² *Litterae encyclicae Pacem in terris Summi pontificis Ioannis pp. XXIII*. — URL: https://www.vatican.va/content/john-xxiii/la/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_11041963_pacem.html (дата обращения 02.02.2024).

¹³ «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» (Лука 2:14). Библия. Синодальный перевод. — URL: <https://bible.by/syn/42/2/> (дата обращения 04.02.2014).

ко религиозного, сколько морального лидера мирового масштаба. Слово «свобода» в разных контекстах встречается в тексте 33 раза, прилагательное «равный» — 6 раз, корень «-брат-» встречается 6 раз: три раза в словосочетании «почтенные братья», обращенном к представителям клира, три — со значением братства, побратимства общечеловеческого характера. В энциклике имеется особый раздел «Отношения между католиками и некатоликами в экономической, социальной и политической областях» (82–84). Иоанн XXIII апеллирует к «потребностям, присущим самой человеческой природе» и к «естественному праву». Центральное место в энциклике имеет тезис о том, что «нельзя путать заблуждение с заблудшим, даже когда речь идет о заблуждении или о недостаточном знании правды в морально-религиозной области. Заблудший — это прежде всего человеческое существо и, в любом случае, он сохраняет человеческое достоинство...» (83). Гуманистический тон энциклики, пронизанный идеями равенства, братства и социальной справедливости, вызвал неоднозначную реакцию со стороны консервативных кругов, которые не без сарказма переименовали энциклику в “*Falcem in terris*”, заменив слово «мир» на «серп» и приписывая папе, таким образом, прокоммунистические симпатии¹⁴. Политика Иоанна XXIII являла собой своего рода антропологическую революцию в учении РКЦ и делала возможным, несмотря на глухую оппозицию некоторых кругов Ватиканской курии, совершить следующий шаг — к диалогу и плюрализму.

Данный шаг был сделан Павлом VI в энцикликах “*Ecclesiam suam*” (06.08.1964) и “*Populorum progressio*” (26.03.1967), а также в апостольском послании “*Octagesima adveniens*” (14.05.1971), посвященном 80-летней годовщине выхода в свет энциклики Льва XIII “*Rerum novarum*”. Павел VI после кончины Иоанна XXIII подхватил соборную эстафету, вынеся на обсуждение четвертого и завершающего периода собора (сентябрь — декабрь 1965 г.) животрепещущий вопрос о религиозной свободе¹⁵. Без внятной позиции церкви по проблемам соотношения гражданской свободы в области религии и других форм свободы, в частности, нравственной свободы и свободы совести, все усилия по «аджорнаменту» заходили в тупик. Дебаты по данному вопросу были органически связаны с дискуссией по так

¹⁴ Il “Corriere d’informazione” pubblica una vignetta sulla “*Falcem in terris*”, riferita alla falce che compariva nel simbolo del Partito comunista. — URL: <https://www.bergamonews.it/2013/04/14/la-pacem-in-terrislenciclica-di-roncallie-lequivoco-politico/173334/> (дата обращения 02.02.2024).

¹⁵ История II Ватиканского собора. Т. V: Собор — поворотный момент в истории Церкви / Общ. ред. Дж. Альбериги, А. Бодров, А. Зубов. М., 2009. С. 81–228.

называемой «схеме XIII», затрагивавшей кардинальные моменты религиозной антропологии, касающейся призвания человека, человеческого сообщества, смысла человеческой деятельности в мире и роли в нем Церкви, а также вопросов семьи и брака, культуры, общественной, экономической и политической деятельности, войны и мира. Интересно, что обсуждение данной схемы не осталось прерогативой представителей клира, а вовлекло и мирян, участвовавших в качестве консультантов или членов комиссий в работе Собора. Более того, содержание проекта схемы стало достоянием общественности, получив широкое освещение в СМИ. И это не удивительно, ведь «в ней рассматривались наиболее насущные проблемы современного мира и место католиков в нем»¹⁶.

За Павлом VI закрепился апеллятив «папа диалога». Обычно это связывают с тем, что первая, — по определению программная, — энциклика его понтификата “*Ecclesiam suam*” (1963 г.)¹⁷ уделяет важнейшее место именно диалогу. Посыл папы звучит обнадеживающе: церковь должна наладить диалог с миром, который ее окружает. Волнующее слово «диалог» повторяется в энциклике более 60 раз, ему посвящен третий раздел этого документа. В нем констатируется, что церкви надо наладить диалог с современным миром (67): Церковь должна прийти к диалогу с миром, в котором она живет. Церковь становится словом; Церковь становится посланием; Церковь становится беседой (67: *La Chiesa deve venire a dialogo col mondo in cui si trova a vivere. La Chiesa si fa parola; la Chiesa si fa messaggio; la Chiesa si fa colloquio*). Думается, что данный документ можно по праву назвать «теологией диалога», хотя в энциклике особо оговаривается, что ее целью является не формулировка догматических определений, касающихся диалога как объекта теологического дискурса, а создание предпосылок для соборной дискуссии по данной теме (68). При этом делается отсылка к рецепции в XX в. наследия папы Льва XIII, известного своим вниманием к проблематикам современного ему общества (69) в “*Rerum Novarum*” (1891). Подчеркивается, что мудрое стремление соединить божий промысел с человеческой мыслью, рассматриваемой не абстрактно, а конкретно, на современном понятном языке, было свойственно и папам Пию XI и Пию XII. «Что это было, как не апостольское стремление к диалогу?» — задается вопросом Павел VI. В еще большей степени это было характерно для

¹⁶ Там же. С. 160. См. также: *Маркетто А.* II Ватиканский собор. Контрапункт к истории. М., 2009.

¹⁷ *Paolo VI.* Lettera enciclica “*Ecclesiam suam*”. — URL: https://www.vatican.va/content/paul-vi/it/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_06081964_ecclesiam.html (дата обращения 17.08.2023).

Иоанна XXIII. «А Собор — это не что иное, как включение христианского послания в круговорот мысли, слова, культуры, традиций, тенденций [развития] человечества, которое сегодня живет и действует на лике земли». Интересно, что сразу же за этим формулируется цель налаживания диалога с миром, при этом безальтернативно и однозначно подчеркивается его миссионерский характер: «Прежде чем обратиться к человечеству, точнее, чтобы обратиться к нему, к миру надо приблизиться и начать с ним разговаривать» (70). Использование временного и, с функцией уточнения, целевого придаточных предложений придает данной фразе глубокий эсхатологический и сотериологический смысл: время христианской истории линейно и неумолимо, а церковь является инструментом осуществления промысла божьего на земле. Это подтверждается важным размышлением о трансцендентальном происхождении диалога, который, по словам Павла VI, кроется в самом промысле божьем, ведь религия по своей сути является «связью» между Богом и человеком. Эта связь проявляется в молитве. Сам Бог есть Логос, слово. А отеческий диалог с человеком, прерванный первородным грехом, был чудесным образом возобновлен в ходе истории, представляющей собой историю спасения (72). Затем следует описание характеристик диалога спасения (73–79), поднимается вопрос о том, какое место занимает христианское послание в циркуляции человеческого дискурса (80–82).

Павел VI не оставляет без внимания и аспекты межкультурной коммуникации, формулируя четыре принципиальных требования к ведению диалога: ясность, доброжелательность, доверие и осторожность. Причем последнее требование характеризуется как «педагогическое», ибо необходимо всегда учитывать психологическое и моральное состояние собеседника, идет ли речь о ребенке, человеке малообразованном или не обладающем достаточной подготовкой, недоверчивом или враждебно настроенном. Всё это необходимо учитывать, чтобы понять чувства собеседника и попытаться, насколько это возможно, подстроиться к человеку, правильно подобрать форму коммуникации и самопрезентации, чтобы не показаться неблагодарным и непонятным (84). Обращается внимание на такие аспекты ведения диалога, как диалектика, неотступное следование истине и бдительность перед возможностью встать на ошибочную позицию, неизменный приоритет проповеднических целей.

В энциклике подробно рассматривается целевая группа, с которой необходимо вести диалог. Она делится на три «круга»: во-первых, это всё человечество, исходя из того, что каждая душа по определению тяготеет к христианству. Однако препятствием для

диалога является отрицание существования Бога. В любом случае, диалог нужен во имя мира. Второй круг — это люди, верующие в единого Бога, такие как евреи или мусульмане, или же представители крупных «афроазиатских» религий (111–112). Третий круг включает в себя «отделённых братьев» (113–115), т.е. представителей отличных от католиков христианских деноминаций. В их отношении энциклика призывает сосредоточиться на том, что объединяет, а не на том, что разъединяет, продолжая, тем не менее, следовать главной цели — восстановлению единства христианского мира под паллием папы.

В документе упоминается и слово «плюрализм». Сначала как констатация трансформации в современном обществе, характеризующемся «плюрализмом проявлений», подразумевающих «зрелость человека как религиозного, так и не религиозного». Три годами позже в “*Populorum progressio*” (1967)¹⁸ находим уже целый параграф, озаглавленный «Легитимный плюрализм (§39)», где речь идет о допустимости, в случае необходимости, плюрализма профессиональных и профсоюзных объединений (за исключением атеистических и материалистических) во имя свободы и достоинства человека. Открывается более широкий простор для «диалога не только с обществом католических стран, но и с другими народами» (*Dialoghi di civiltà*).

Обращение к диалогу как форме коммуникации со стороны РКЦ и признание плюрализма современного общества логически связаны между собой, ведь диалог, по определению, возможен среди равных, где явный учительский тон неуместен, при признании «другого» как субъекта, а не только как объекта индоктринации. Это тем более важно, что отход от диалогических форм, которые характеризовали античную философию, произошел именно на заре христианства. Диалог, как свободный обмен мнениями между реальными или вымышленными персонажами, заменяется формой дидактического характера в виде вопроса–ответа или сводится к монологу, исповеди, солиловкию иудейско-христианской традиции. Общеизвестно, как пример солиловкия «безумца» (*insipiens*) из Псалмов¹⁹, стал одним из кирпичиков в построении онтологического аргумента Ансельма Кентерберийского²⁰. Формой диалога является коллективная или индивидуальная молитва, проповедническая литература, катехизис.

¹⁸ *Populorum progressio*. Lettera enciclica di Sua Santità Paolo pp. VI. — URL: https://www.vatican.va/content/paul-vi/it/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_26031967_populorum.html (дата обращения 08.02.2024)

¹⁹ «Сказал безумец в сердце своём: “Нет Бога!”» (13 Псалом: 1). Библия. Синодальный перевод. — URL: <https://bible.by/syn/19/13/> (дата обращения 04.02.2024)

²⁰ *Anselmo*. *Monologio e Proslogio* / A cura di I. Sciuto. Milano, 2002.

Но эти жанры не предполагают равенства сторон. Все роли иерархически выстроены согласно их гипотетической близости к носителю абсолютного знания, ко Всевышнему, а передача информации однолинейна и односторонняя, при неоспоримой учительской роли церкви, а после принятия догмы о непогрешимости, — и папы, говорящего “*ex cathedra*”²¹. «Диалог» энциклики Павла VI как бы подтачивает данную парадигму, утверждая новые формы общения не только с католиками, но и, в условиях плюрализма, с «людьми доброй воли», призывая сделаться братьями тех, в отношении которых церковь выступает в качестве пастыря, отца, учителя, друга, служителя. «Климат диалога — это дружба. Более того, служение. Все это надо помнить и учиться применять по примеру и заветам Христа»²². Таким образом, Павла VI можно назвать не только папой «диалога», но и папой «плюрализма», ибо именно он, следуя доктринальным решениям Второго Ватиканского собора, в своей энциклике “*Populorum progressio*” обосновывает и, по сути, вводит данный концепт в церковный обиход.

Несколькими годами позже в апостольской эпистоле “*Octogesima adveniens*”²³, адресованной председателю Папской комиссии «Мир и справедливость» кардиналу М. Рою и посвященной 80-летней годовщине выхода в свет “*Rerum novarum*”, Павел VI, отдавая дань вкладу папы Льва XIII (1878–1903 гг.) в формирование социальной доктрины РКЦ, перечисляет новые вызовы, которые стоят перед церковью, миром и обществом во второй половине XX в. Отмечая, что «церковь ... идет вместе с человечеством и разделяет его судьбу на протяжении всей истории», папа формулирует практические задачи, стоящие перед паствой в новых условиях. В частности, Павел VI призывает католиков принимать активное участие в политических процессах, в том числе и на международном уровне, стремясь соединить свободу выбора с духом Евангелия и давать, даже в условиях законного плюрализма, личный и коллективный пример истинной веры посредством деятельного и бескорыстного служения людям. Таким образом, почти век спустя после “*non expedit*” времен Пия IX, отозванного Бенедиктом XV в 1919 г. и сменившегося неустанны-

²¹ Pio IX. Costituzione dogmatica “*Pastor aeternus*”. — URL: <https://www.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/constitutio-dogmatica-pastor-aeternus-18-iulii-1870.html> (дата обращения 17.08.2023)

²² Bisogna farsi fratelli degli uomini nell’atto stesso che vogliamo essere loro pastori e padri e maestri. Il clima del dialogo è l’amicizia. Anzi il servizio. Tutto questo dovremo ricordare e studiarci di praticare secondo l’esempio e il precetto che Cristo ci lasciò. (59) (84).

²³ Paulus pp. VI epistula apostolica *Octogesima adveniens**. — URL: https://www.vatican.va/content/paul-vi/la/apost_letters/documents/hf_p-vi_apl_19710514_octogesima-adveniens.html (дата обращения 04.02.2024)

ми попытками директивного вмешательства папства в итальянскую общественную жизнь, провозглашалось право верующих самим определять свои политические предпочтения, руководствуясь духом Евангелия и базовыми католическими моральными постулатами.

Принципы, сформулированные в данных документах, подкреплялись и практическими мерами. Так, в духе решений Второго Ватиканского собора РКЦ становится инициатором межрелигиозного диалога, для чего в 1964 г. создается Секретариат по диалогу с нехристианами, а годом позже — Секретариат по диалогу с неверующими. Место Верховной Священной Конгрегации Священной Канцелярии (бывшей Инквизиции, реформированной Пием XI) занимает Конгрегация доктрины веры. Отменяется Индекс запрещенных книг. Неоценим вклад Павла VI в межконфессиональный диалог с православными церквями. Именно он, в своем обращении к Константинопольскому патриарху Афинагору I (1967) официально использует получившее впоследствии широкое распространение выражение «церкви-сестры»²⁴. Радикальные шаги Павла VI по конструированию нового образа понтифика, его открытость миру в условиях нарастания влияния так называемой «четвертой власти», — СМИ, его деятельность на международной арене — всё это имело огромное пропагандистское значение, в том числе и в контексте холодной войны.

Однако не стоит переоценивать значение этих трансформаций. Шаги навстречу православию не привели к возобновлению евхаристического единства. Более того, 30 июня 2000 г. кардиналом Ратцингером, с одобрения папы Иоанна Павла II, было дезавуировано выражение «церкви-сестры», и во всеуслышание заявлено, что «Все-ленская, единая, святая, католическая и апостольская церковь — не сестра, а *мать* всем поместным церквям (...la Chiesa universale, una, santa, cattolica ed apostolica, non è sorella ma *madre* di tutte le Chiese particolari)»²⁵. А бурные дискуссии о прозелитизме и миссионерстве на канонической территории православных стран наглядно показали чрезвычайную лабильность критериев подхода к религиозному плюрализму и диалогу со стороны РКЦ, как это убедительно показала на примере России О.Е. Казьмина в своей блестящей статье

²⁴ SS Paulus VI epistola 'Anno ineunte'. — URL: https://documentacatholicaomnia.eu/04z/z_1967-07-25__SS_Paulus_VI__Epistola_'Anno_Ineunte'___LT.doc.html (дата обращения: 04.02.2024); Congregazione per la dottrina della fede. Nota sull'espressione "chiese sorelle" — URL: https://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_con_cfaith_doc_20000630_chiese-sorelle_it.html (дата обращения 04.02.2024)

²⁵ Congregazione per la dottrina della fede. Nota sull'espressione "chiese sorelle". — URL: https://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_con_cfaith_doc_20000630_chiese-sorelle_it.html (дата обращения 04.02.2024)

«Миссионерство и прозелитизм как категория религиозного дискурса и академического анализа»²⁶. Энтузиазм же рядовых итальянских католиков и представителей клира, стремившихся воплотить в жизнь принципы плюрализма и диалога в приходе и за пределами церкви, нередко упирается в стену сурового неприятия со стороны церковных властей, в то время как священники, вовлеченные в не-санкционированные инициативы, ссылаются в отдаленные изолированные приходы, запрещаются в служении, а иногда и лишаются сана²⁷. Мир РКЦ по-прежнему иерархичен. Дружба, братство, доверие — не более чем инструменты на пути фундаментальной миссии обращения, которая лежит в основе всей деятельности Св. Престола. Эсхатологические, сотериологические и аксиологические аспекты неизменны. Меняется лишь тактика: от прямого и жесткого воздействия, языка угроз и анафем РКЦ переходит к политике «мягкой силы», следуя принципу, приписанному Юлию Цезарю: «если ты не можешь одолеть врага, сделайся его другом» (*Si non potes inimicum tuum vincere, habeas eum amicum*). Идея «прогресса» превалирует над идеей «континуитета» только на поверхности, как новая форма тактики для достижения неизменных и незыблемых целей РКЦ: привести человечество под паллий папы.

Подводя итоги, можно сказать, что легитимация слов «плюрализм» и «диалог» не столько устраняла препятствия на пути построения социального и политического консенсуса в итальянском обществе, сколько констатировала свершившийся факт: общество изменилось, и церковь ничего не могла этому противопоставить. В новых условиях требовалась новая тактика ведения капиллярной миссионерской работы, максимально приближенная к реалиям времени и чаяниям современного социума. «Диалог» и «плюрализм» становились символами не столько «аджорнаменто», сколько католической «перестройки», призванной, в отличие от классической фразы, согласно которой нельзя вливать молодого вина в мехи ветхие, — влить старое вино в новые мехи²⁸. Как показывает практика, принцип «диалога и плюрализма», став инструментом «реальной политики» РКЦ в новых условиях, носил декларативный и тактический характер, — активно продвигаясь *extra moenia* РКЦ, особенно применительно к идеологическим противникам, и был абсолютно

²⁶ Казьмина О.Е. Миссионерство и прозелитизм как категория религиозного дискурса и академического анализа // Вестник антропологии. 2015. № 2 (30). С. 48–65. См. также: Bakhmatova M. Tra Mosca e Verona. Un dialogo controcorrente. Trento, 2016. P. 155–199.

²⁷ Bakhmatova M. Op. cit. P. 45–87.

²⁸ «И никто не вливает молодого вина в мехи ветхие» (Лк. 5:37–39)

недопустим во внутренней структуре церковной власти, как это демонстрирует, например, история «Группы за плюрализм и диалог» в г. Вероне²⁹. Тем не менее, новый курс Павла VI имел для многих современников столь шокирующий характер, что, по свидетельству моих информантов³⁰, энциклику «О прогрессе народов» недруги Павла VI насмешливо переводили как «О прогрессе тополей». Ходили упорные слухи о якобы принадлежности как Иоанна XXIII, так и Павла VI к «спящим» масонам³¹.

Как бы то ни было, в «конфессиональной» демократической республике³², как определяет Италию 1960-х гг. А. Риккарди, изменения культурных моделей были возможны только с санкции РКЦ. Вот почему постановления Второго Ватиканского собора и последующие документы Святого престола инициировали мощные трансформационные процессы как в самой Италии, так и за ее пределами. Призыв к мирянам подвизаться на политическом поле был в полной мере услышан и принят как руководство к деятельности. Легитимация диалога и плюрализма высвободила мощный общественный потенциал, грозивший перерасти в неуправляемый стохастический процесс. Соборные постановления и энциклики Павла VI дали импульс беспрецедентному всплеску инициативы мирян как в рамках приходов, так и на уровне религиозных ассоциаций³³. Однако постсоборная политика имела и другое, более негативное последствие. Учитывая то, что данные процессы и, прежде всего, инициативы папы разделялись далеко не всеми представителями клира и Христианско-демократической партии, драматический раскол в верхах РКЦ самым непосредственным образом отразился и на итальянском обществе: оно оказалось глубоко разделенным, и это разделение проходило, в том числе, и через католические приходы. Политика всех последующих пап, — Иоанна Павла I, Иоанна Павла II, Бенедикта VI — строилась в новых исторических условиях, в которых Ватикан уже не мог претендовать на монополию истины. Понтификат папы Франциска (2013–2025 гг.) обнажил противоречия, подспудно зревшие в католическом мире

²⁹ Bakhmatova M. Op. cit. P. 45–87.

³⁰ ПИМА – 2015 г.

³¹ Pinotti F. Fratelli d'Italia. Segrate, 2007; Villa L. Paolo VI beato? Brescia, 1998. — URL: https://www.attedieffe.com/index.php?option=com_content&task=view&id=2653&Itemid=100021 (дата обращения 04.02.2024).

³² Riccardi A. Il Cattolicesimo della Repubblica // Storia d'Italia / A cura di G. Sabbatucci, V. Vidotto. Vol. VI. Novara, 1999. P. 234.

³³ Жить в эпоху перемен. Судьба ученого и траектории науки. К столетию со дня рождения профессора Геннадия Евгеньевича Маркова / Под ред. М.Н. Бахматовой, О.Е. Казьминой, Т.Д. Соловей. СПб., 2023. С. 128–142.

в условиях стремительно меняющегося общества, размывания традиционных культурных и социальных моделей. Шаги, предпринимаемые папой под лозунгом диалога и легитимного плюрализма, вызывают все большую дезориентацию у верующих и представителей клира, о чем говорит и реакция на упомянутую выше декларацию Св. Престола от 18 декабря 2023 г.³⁴. В связи с этим в наши дни с новой силой встает вопрос о рамках легитимности плюрализма и формах приемлемого диалога в отношениях РКЦ со стремительно меняющимся миром.

References

Amato G. I cinque inganni della #Pachamama. — URL: <https://www.culturacattolica.it/attualita/C3%A0/in-rilievo/ultime-news/2019/11/14/i-cinque-inganni-della-pachamama>

Anselmo. Monologio e Proslogio / A cura di I. Sciuto. Milano: Bompiani, 2002. 528 p.

Bakhmatova M.N. *Konfessional'nyye faktory sotsiokul'turnykh transformatsiy ital'yanskogo obshchestva v 70-ye gg. XX v.* [Confessional Factors of Socio-Cultural Transformations of Italian Society in the 1970s] // *Zhit' v epokhu peremen. Sud'ba uchenogo i trayektorii nauki. K stoletiyu so dnya rozhdeniya professora Gennadiya Yevgen'yevicha Markova* [Living in the Era of Change. Fate of a Scientist and Trajectories of Science. On the Centenary of the Birth of Professor Gennady Evgen'yevich Markov] / Ed. by M.N. Bakhmatova, O.E. Kaz'mina, T.D. Solovey Saint Petersburg: Aleteia. 2023. P. 128–142 / Proceedings of the Faculty of History at Moscow State University. Issue 239. Series II. *Istoricheskiye issledovaniya* [Historical Researches], 165.

Bakhmatova M. Tra Mosca e Verona. Un dialogo controcorrente. Trento: Il Margine, 2016. 280 p.

Boato M. Chi era Giovanni XXIII, il Papa Buono che fece la rivoluzione // L'Unità. 3 giugno 2023. — URL: <https://www.unita.it/2023/06/03/chi-era-giovanni-xxiii-il-papa-buono-che-fece-la-rivoluzione/>

Il “Corriere d'informazione” pubblica una vignetta sulla “Falcem in terris”, riferita alla falce che compariva nel simbolo del Partito comunista. — URL: <https://www.bergamonews.it/2013/04/14/la-pacem-in-terrislenciclica-di-roncallie-lequivoco-politico/173334/>

Istoriya II Vatikanskogo perioda [History of Vatican II]. Vol. V. *Sobor — povrotnyy moment v istorii Tserkvi* [The Council as a Turning Point in the History of the Church] / Ed. by J. Alberigo, A. Bodrov, A. Zubov. Moscow: Bibleysko-bogoslovskiy institut sv. apostola Andrey, 2009. P. 81–228.

Kaz'mina O.E. *Missionerstvo i prozelitizm kak kategoriya religioznogo diskursa i akademicheskogo analiza* [Missionaryism and Proselytism as a Category of Religious Discourse and Academic Analysis] // *Vestnik antropologii*. 2015. N 2 (30). P. 48–65.

³⁴ См., например: Как отреагировали в Беларуси на отказ епископов благословлять однополые пары. — URL: <https://katolik.life/rus/news/tserkov/item/5246-kak-otreagirovali-veruyushchie-na-otkaz-episkopov-belarusi-blagoslovlyat-odnopolye-pary.html> (дата обращения 05.02.2024).

Marchetto A. *II Vatikanskiy sobor. Kontrapunkt k istorii* [Vatican II. Counterpoint to History]. Moscow: Dukhovnaya biblioteka, 2009. 160 p.

Pinotti F. *Fratelli d'Italia*. Segrate: Rizzoli, 2007. 751 p.

Riccardi A. *Il Cattolicesimo della Repubblica // Storia d'Italia / A cura di G. Sabatucci, V. Vidotto. Vol. VI. Novara: Editori Laterza, 1999. 796 p.*

Sabsay S. *11 oktyabrya. Den' pamyati svyatogo Ioanna XXIII i godovshchina otkrytiya II Vatikanskogo sobora* [11 October. The Day of Commemoration of St John XXIII and the Anniversary of the Opening of the Second Vatican Council] // *Sibirskaya katolicheskaya gazeta. Izdaniye rimsko-katolicheskoy preobrazhenskoy yeparkhii v Novosibirske*. — URL: <https://sib-catholic.ru/den-pamyati-svyatogo-ioanna-xxiii-i-godovshchina-otkryitiya-ii-vatikanskogo-sobora-2/>

Villa L. *Paolo VI beato?* Brescia: Operaie di Maria Immacolata Editrice Civiltà, 1998. 358 p. — URL: https://www.effedieffe.com/index.php?option=com_content&task=view&id=2653&Itemid=100021

Поступила в редакцию
15 мая 2024 г.